

ИНФОРМАЦИОННАЯ ГРАМОТНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В СИСТЕМЕ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В ЦИФРОВОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Атагимова Э.И.¹, Рыбакова О.С.²

Ключевые слова: молодежь, право, кибербезопасность, национальная безопасность, противодействие киберэкстремизму и кибертерроризму, информационная грамотность, информационная безопасность.

Аннотация.

Цель статьи: обосновать понимание информационной грамотности молодого поколения как важный элемент системы профилактики и противодействия киберэкстремизму и кибертерроризму.

Методы: использован метод анализа, позволивший рассмотреть влияние общих процессов информатизации, информационных технологий на состояние киберэкстремизма и кибертерроризма в молодежной среде; сравнительный метод позволил соотнести факторы риска и угроз, направленных против безопасного состояния несовершеннолетних, и обосновать значение информационной грамотности несовершеннолетних в системе мер профилактики киберэкстремизма и кибертерроризма. Метод синтеза способствовал уяснению задач формирования информационной грамотности молодежи, определению и структурированию основных этих задач.

Результаты: в работе показано, что информационное пространство Интернета зачастую используется экстремистскими сообществами как инструмент пропаганды преступной идеологии, чему способствуют широкий охват аудитории, быстрота распространения информации, анонимность виртуального собеседника и т. д. Молодое поколение представляет собой наиболее уязвимую категорию участников виртуального пространства. Авторы констатируют, что развитие цифровых технологий в различных сферах жизнедеятельности человека, к сожалению, сопряжено с возникновением противоправной деятельности в киберпространстве, в том числе наиболее разрушительных ее форм — кибертерроризма и киберэкстремизма.

В работе приводятся официальные данные, подтверждающие рост правонарушений и преступлений, совершаемых посредством использования интернет-технологий, в том числе с вовлечением молодежи в деятельность экстремистской направленности. Авторами проиллюстрированы случаи вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность.

Обоснован вывод авторов о том, что формирование информационной грамотности молодежи выступает не только основным компонентом социализации, но и важным средством профилактики правонарушений и преступлений, совершаемых в киберпространстве (или интернет-пространстве). Авторами рассмотрено понимание информационной грамотности в международных документах (напр., «Руководство по информационной грамотности для образования на протяжении всей жизни»).

Авторы обосновывают положение, что в формировании информационной грамотности молодежи ключевая роль принадлежит системе образования. Обучение информационной грамотности в системе образования как средства профилактики киберэкстремизма несовершеннолетних предусматривает решение следующих основных задач: формирование у молодого поколения уважительного отношения к себе, своим правам, как участника информационных отношений; формирование уважительного отношения к другим субъектам информационной среды; разъяснение правил обращения с информационными ресурсами, с информацией; формирования понимания, что доступ к отдельным видам информации может быть ограничен полностью или в соответствии с возрастными ограничениями, с чем необходимо считаться; формирование у несовершеннолетнего критического мышления, направленного на дифференциацию получаемой информации; формирование ответственного отношения к своим действиям в интернет-пространстве; формирование навыков коммуникативной культуры, предполагающей развитие навыков правомерного взаимодействия с другими участниками информационного пространства посредством интернета, мобильной (сотовой) связи, другими электронными средствами связи и коммуникации, при условии уважительного отношения к их правам и обязанностям.

Научная новизна: предложено внедрить в программу основного общего и высшего образования учебных или факультативных курсов по формированию информационной грамотности обучающегося как участника информационных отношений в сети Интернет.

DOI: 10.21681/2226-0692-2022-3-29-37

¹ Атагимова Эльмира Исамудиновна, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела научно-исследовательской и образовательной деятельности Федерального бюджетного учреждения «Научный центр правовой информации при Министерстве юстиции Российской Федерации», доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Российская Федерация. E-mail: atagimova75@mail.ru

² Рыбакова Ольга Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Российская Федерация. E-mail: rybakovaos@duma.gov.ru

Введение

Актуальность рассмотрения профилактических мер противодействия идеологии экстремизма и терроризма обусловлена ростом количества преступлений данной направленности.

Современный этап развития общества и государства характеризуется масштабной технологизацией информационного пространства. Цифровая реальность стремительно меняет мир, ни одна сфера жизнедеятельности человека не осталась в стороне от цифровых технологий. Бесспорны суждения авторов, что информационное общество создает новую реальность, новые формы коммуникации, стили взаимодействия и управления общественными процессами, новые формы государственного управления [1, с. 18; 2, с. 10; 3, с. 43; 4; 5]; мы неизбежно становимся свидетелями того, что «новая цифровая реальность киберпространства требует нового понимания взаимоотношений между людьми и нациями» [6, с. 75]. С каждым днем все больше людей осваивают новейшие технологии, решают свои задачи посредством возможностей интернет-пространства, которое упрощает процесс взаимодействия общества и государства, в том числе и при получении необходимой информации.

Данные отчета о состоянии глобальной отрасли Digital на 2020 год, подготовленные агентством We Are Social и сервисом Hootsuite, наглядно демонстрируют, что цифровые, мобильные и социальные медиа стали неотъемлемой частью повседневной жизни людей во всем мире³. Согласно отчету, на начало 2020 года в мире уже более 4,5 млрд человек пользуются интернетом, то есть +298 млн новых интернет-пользователей в сравнении с данными на январь 2019 (на 7% больше, чем в предыдущем году). Из них в социальных сетях зарегистрированы 3,8 млрд пользователей (+321 млн новых пользователей в социальных сетях). Это почти 60% населения мира. В России доступ к Интернету имеет 81% всего населения — 118 миллионов человек. Аудитория социальных сетей при этом составляет 70 млн человек, то есть 48% от всего населения. По данным Фонда развития Интернета, уровень ежедневного использования Интернета несовершеннолетними практически уже достиг своего максимума — «около 80% детей проводят в Сети в среднем три часа в день, а каждый седьмой ребенок — 8 часов и более, 55% российских родителей считают, что их дети проводят слишком много времени в интернете, но в то же время 58% признают, что могут сказать то же самое о себе»⁴. Современная молодежь⁵ выступает активным участником интернет-отношений, применяя новые способы и формы коммуникации со сверстниками, в обра-

зовательном пространстве, используя развлекательный контент и т. д.

Роль высоких технологий в нашей жизни с каждым днем увеличивается. Все больше молодежи становятся участниками интернет-пространства. Виртуальные социальные сети упрощают процесс коммуникации и взаимодействия с информацией по всему миру. На сегодняшний день жизнь современного общества, как справедливо утверждает автор, «немыслима без использования интернет-ресурсов»⁶. Вместе с тем анализ специальной литературы позволяет констатировать, что одновременно с неограниченной пользой для прогрессивного развития интернет-пространство предоставляет и огромные возможности для совершения различных противоправных действий [7, с. 17—18]. Согласно статистическим данным, представленным Министерством внутренних дел Российской Федерации, в 2020 году число преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, возросло на 73,4%, в том числе с использованием сети Интернет — на 91,3%, при помощи средств мобильной связи — на 88,3%⁷.

Развитие цифровых технологий в различных сферах жизнедеятельности человека, к сожалению, сопряжено с возникновением противоправной деятельности в киберпространстве, в том числе наиболее разрушительных ее форм — кибертерроризма и киберэкстремизма. Интернет реализовался в создании киберпространства, в котором террористы и экстремисты могут быстро и анонимно осуществлять обширный обмен информацией, беспрепятственно совершать коммуникации и наносить атаки на объекты, представляющие для них ценность [8, с. 167—177]. Таким образом, Интернет-пространство, создавая условия для реализации права гражданина на доступ к информации и предоставляя безграничные возможности для общения, одновременно генерирует среду, способствующую деятельности террористических и экстремистских организаций.

Результаты исследования

Результаты исследования позволяют утверждать, что современное информационное киберпространство является для террористических и экстремистских организаций идеальным инструментом пропаганды преступной идеологии. Широкий охват аудитории и быстрая распространения информации, при этом есть возможность сохранить анонимность — это те преимущества, которыми пользуются террористы и экстремисты, пропагандируя антиобщественную идеологию, ценности и установки.

Как отмечается в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 29.05.2020 № 344, экстремистские сообщества, как

³ Digital 2020: Global Digital Overview. URL: <http://exlibris.ru/news/digital-2020-ezhegodnoe-globalnoe-issledovanie-ot-we-are-social-i-hootsuite> (дата обращения: 02.05.2021)

⁴ Фонд развития Интернета. URL: <http://detionline.com> (дата обращения: 21.05.2020).

⁵ В соответствии с положениями Федерального закона от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» к молодежи отнесены лица в возрасте от 14 до 35 лет // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.01.2021. № 1. Ч. I. Ст. 28.

⁶ Джафарли В.Ф. Криминология кибербезопасности : в 5 т. Т. 1: Криминологическая кибербезопасность: теоретические, правовые и технологические основы / под ред. С. Я. Лебедева. Москва : Проспект, 2021. Т. 1. 288 с. С. 47.

⁷ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2020 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184> (дата обращения: 12.11.2021).

правило, в своей деятельности ориентируются преимущественно на молодежь, поскольку она более мобильна и легче поддается идеологическому и психологическому воздействию. Данный факт подтверждается и выводами исследователей, анализирующих данную проблематику. К основной возрастной группе приобщения к деятельности экстремистской направленности, как утверждают Д.И. Аминов и Р.Э. Оганян, принадлежат лица в возрасте от 14 до 25 лет — 92%, в том числе от 14 до 16 лет — 24%, от 16 до 18 лет — 37% [9, с. 61]. Молодежь, пишет А.В. Кучукян, «традиционно является наиболее активной социально-демографической группой населения, реализующей свои активности во всех сферах жизни общества» [10], молодые люди наиболее активно пользуются социальными сетями, создают страницы в социальных сетях и общаются в блогах, ищут новых знакомств, обмениваются информацией через сервисы сообщений, читают новости, смотрят ролики и выставляют свои, участвуют в сетевых играх и сообществах игроков и т. д. Тем самым Интернет становится средой, которая влияет на поведение несовершеннолетних, на их действия, знания, их мировоззрение, установки и ценностные ориентиры, поведенческие навыки.

Проведенные исследования позволяют констатировать, что, с одной стороны, молодое поколение с большей легкостью, чем их родители, адаптируется в информационном пространстве, осваивает его в различных целях, с другой — «несовершеннолетние представляют собой наиболее уязвимую аудиторию для воздействия мощного информационного потока, что может негативно сказываться на их развитии, психическом и физическом здоровье» [11, с. 66]. Более того, манипулирование молодежью зачастую осуществляется посредством сети Интернет, где экстремистские сообщества пропагандируют свою идеологию.

Стремительное развитие различных форм интернет-взаимодействия, как показывают исследования, способствует не только распространению криминальной субкультуры, пропагандирующей преступный образ жизни среди молодежи и вовлечению несовершеннолетних в противоправную деятельность [12, с. 183], но и совершению новых форм киберпреступлений с использованием современных интернет-технологий, в том числе в отношении представителей молодого поколения [7; 11; 13; 14; 15; 16, с. 363]. Неконтролируемый доступ к интернет-пространству, как правильно отмечается в литературе [16; 17, с. 250; 18; 19, с. 152—154; 20, с. 87—88; 21, с. 50; 22, с. 35—36; 23, с. 42—44], способствует возникновению для представителя молодого поколения ситуации, сопряженной с определенными рисками и угрозами. Поэтому специалистами и представителями научного сообщества в сфере защиты детства обращается внимание на необходимость формирования безопасного информационного пространства для молодого поколения, особенно в сети Интернет [10; 16; 22, с. 37—38; 24, с. 21—24; 25; 26]. Говоря о несовершеннолетних представителях молодого поколения, ученые справедливо актуализируют необходимость «формирования национальной модели обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних, отвечающей вызовам и угрозам современного информационного пространства,

обеспечивающей оптимальные условия воспитания и развития» [17, с. 256].

К сожалению, Интернет является «идеальной ареной для незаконной деятельности из-за крайне недостаточного законодательного регулирования отношений в киберсети, беспрепятственного распространения потока бесплатной информации, легкого доступа в онлайн-пространство практически из любой точки мира» [8, с. 169—170]. Различные террористические и экстремистские организации широко используют механизмы информационного воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание в целях нагнетания межнациональной и социальной напряженности, разжигания этнической и религиозной ненависти либо вражды, пропаганды экстремистской идеологии, а также привлечения к террористической деятельности новых сторонников⁸.

Воздействие на сознание современной молодежи с применением новых методик визуального и аудиопредставления информации, помноженное на возможности социальных сетей, приводит к многократному увеличению негативного воздействия на несовершеннолетних [26], что, в свою очередь, способствует привыканию к насилию, ожесточению нравов, уничтожению моральных критериев, распространению криминальной субкультуры, пропагандирующей преступный образ жизни среди молодежи.

Согласимся с суждением В.В. Гладышева, что необходимо учитывать и психологическое восприятие информации из социальной сети относительно пространства сети Интернет в целом: страница пользователя в сети воспринимается как личное пространство, что вызвано особенностями социальных сетей, такими как возможность самостоятельного выбора пользователем круга общения и возможность фильтрации информационного контента при помощи членства в интересующих пользователя сообществах. Именно такая персонализация объясняет наличие изначально большего доверия пользователя к получаемой из социальной сети информации [27]. Говоря о молодежи, и прежде всего о несовершеннолетних представителях данной социально-демографической группы, следует подчеркнуть, что ввиду отсутствия специальных знаний, достаточного опыта взаимодействия с другими интернет-участниками несовершеннолетние часто становятся жертвами различных экстремистских организаций, осуществляющих вербовку своих последователей. Верность изложенных суждений подтверждают трагические события, произошедшие в ряде российских школ в последние годы: например, массовое убийство в Керченском политехническом колледже произошло 17 октября 2018 года, где в результате взрыва и стрельбы погиб 21 человек из числа учащихся и персонала учебного заведения, включая нападавшего (им оказался студент четвертого курса Керченского политехнического колледжа), всего пострадали 67 человек; 19 января 2018 года в школе № 5 в поселке Соновый Бор (Республика Бурятия) ученик 9 класса напал

⁸ См.: Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612060002> (дата обращения: 22.01.2022).

с топором на учеников 7 класса и учительницу, а также попытался поджечь здание; 15 января 2018 года в школе № 127 Мотовилихинского района Перми произошел инцидент с применением холодного оружия. По версии следствия, учащийся 10 класса и его несовершеннолетний знакомый (бывший ученик этой же школы) вошли в одну из аудиторий, где проходил урок для учащихся 4 класса, и умышленно нанесли ножевые ранения девяти ученикам и учительнице. В феврале 2018 года 17-летний ученик школы башкирского города Стерлитамака нанес ножевые ранения одной из учениц и учителю в кабинете информатики, а затем устроил поджог класса. После этого подросток сам себе нанес рану ножом. В сентябре 2017 года в городе Ивантеевке (Московская область) в школе № 1 15-летний старшеклассник открыл стрельбу в классе и напал на учительницу с кухонным топориком⁹. Массовое убийство в гимназии № 175 (Республика Татарстан), которое произошло утром 11 мая 2021 года в Казани, когда в результате взрыва и стрельбы погибли 9 человек, 32 пострадали¹⁰. По данным следствия, в большинстве случаев подростки имели причастность к интернет-сообществам, провозглашающим и культивирующим антиобщественные ценности и лозунги, в том числе экстремистской направленности.

Международные экстремистские организации, навязывающие идеологию экстремизма, оказывающие психологическое воздействие на молодое поколение, порой добиваются своих целей по разрушению устоявшейся системы национальных российских ценностей. Вопросы противодействия экстремизму — это вопросы национальной безопасности Российской Федерации. Следует отметить, что причины экстремизма как международного явления продуцируются не только межгосударственными экстремистскими организациями, но и порождаются внутригосударственными причинами, путем распространения идеологии экстремизма среди населения (отдельных социальных групп) как средства достижения различных противоправных целей экстремистскими организациями, находящимися за рубежом. В периоды социальной нестабильности любого общества экстремистские сообщества активизируются, формируя в различных социальных сетях многочисленные группы, целью которых является создание напряженности в обществе, распространение информации экстремистской направленности. Так, например, в период, охваченный пандемией коронавируса COVID-19, во всем мире наблюдается неспокойная ситуация, переходящая в некоторых странах в политические конфликты, где недовольное введением ограничительных мер население выражает недоверие властям. В России, по данным аналитического подразделения МВД РФ, количество преступлений, зарегистрированных за 2021 год и связанных с публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, увеличилось на 33,8% по сравнению с 2020 г., а связанных с публичными призывами к осуществлению террористической деятельности, публичным оправданием терроризма или пропагандой

терроризма (ст. 205.2 УК РФ), совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий — возросло на 35,8%¹¹.

Следует подчеркнуть положительную динамику развития российского законодательства в направлении обеспечения безопасности молодежи в информационной сфере: принят пакет нормативных правовых актов и программно-целевых документов, направленных на регулирование правоотношений в среде Интернет. Применяются новые современные технологии противодействия кибератакам [27]. Внесены дополнения в Уголовный кодекс РФ в части усиления уголовной ответственности за совершение преступлений экстремистской и террористической направленности. Вместе с тем одного ужесточения уголовного законодательства явно недостаточно. Законодательство должно не только предусматривать наказание за совершенное противоправное деяние экстремистской (террористической) направленности, но и содержать превентивные меры, носить докриминальный характер. Как ранее было отмечено в одной из работ авторов настоящей статьи, в Российской Федерации выработаны национальные стандарты построения информационной безопасности, определены принципы и приоритеты законодательного регулирования в данной сфере с учетом общепризнанных подходов в сфере информационной безопасности, обозначенных международными документами [17, с. 427—433]. Как справедливо отмечается в литературе, важными направлениями обеспечения государственной и общественной безопасности, а также территориальной целостности государства является не только своевременное и результативное выявление и пресечение террористической и экстремистской деятельности и связанных с этой деятельностью преступлений, но и воспитательные, просветительные меры борьбы с терроризмом и экстремизмом, носящие профилактический характер [29, с. 193].

Вышеизложенное свидетельствует о необходимости создания условий для социализации молодежи в информационном обществе, обучению их самостоятельности действий в информационной среде, эффективно использованию своих возможностей, умению защитить себя от негативного воздействия экстремистских организаций и опытных вербовщиков. Полагаем, что информационная грамотность молодого поколения выступает важным и необходимым элементом системы мер противодействия идеологии экстремизма и терроризма в информационном пространстве. Речь идет о создании условий для освоения представителями молодого поколения навыков и знаний информационной грамотности.

По версии ЮНЕСКО — ведущей международной организации, содействующей развитию информационной грамотности в транснациональном масштабе, — информационная грамотность и обучение на протяжении всей жизни представляют собой «маяки информационного общества, освещающие путь к развитию, процветанию и свободе»¹². Информационная грамотность по-

⁹ URL: <https://tass.ru/info/4885783>

¹⁰ URL: <https://63.ru/text/incidents/2021/05/11/69908288>

¹¹ Данные ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» о состоянии преступности в России за январь-декабрь 2021 года // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184> (дата обращения: 22.01.2022).

¹² Официальный сайт ЮНЕСКО. URL: <http://www.unesco.org/new/en/>

зволяет индивиду не только повышать уровень своего образования и развития, но и расширяет возможности коммуникативного пространства. В разработанном Международной федерацией библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА) «Руководстве по информационной грамотности для образования на протяжении всей жизни» (Guidelines on Information Literacy for Lifelong Learning) (далее — Руководство) информационная грамотность понимается как совокупность знаний и умений для:

- идентификации информации, необходимой для выполнения определенного задания или решения проблемы;
- эффективного поиска информации, ее организации и реорганизации;
- интерпретации и анализа найденной и извлеченной информации;
- оценки точности и надежности информации, включая соблюдение этических норм и правил пользования полученной информацией при необходимости передачи и представления результатов анализа и интерпретации другим лицам;
- последующего применения информации для осуществления определенных действий и получения определенных результатов [30].

Приведенное Руководство содержит стандарты по информационной грамотности, предназначенные для организации обучения в этой области. Содержание этих стандартов отражает три важнейших компонента информационной грамотности: способность человека получать, оценивать и использовать информацию. Руководство может стать концептуальной основой при разработке российских просветительских и образовательных программ информационной грамотности личности. Безусловно, положительной оценки заслуживают разработанные в конце 2019 года Федеральным агентством по делам молодежи (Росмолодежь) совместно с Министерством науки и высшего образования Российской Федерации и Национальным центром информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет «Информационные и методические материалы по развитию у детей и молодежи неприятия идеологии терроризма и по воспитанию традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹³ (далее — Методические материалы). Методические материалы содержат перечень законодательных актов, регулирующих отношения в сфере противодействия распространению информационных угроз, в том числе в сети Интернет, словарь основных интернет-терминов в данной сфере, раскрывают содержание понятия «экстремизм» (его видов), «экстремистская деятельность», «экстремистская организация», а также содержат практические рекомендации для лиц, осуществляющих профилактическую работу с молодежью в общественных организациях.

communication-and-information/access-to-knowledge/information-literacy (дата обращения: 13.05.2021)

¹³ URL: https://мвд.рф/upload/site15/ekstremizmterrorizm/Informatsionnye_i_metodicheskie_materialy_po_razvitiyu_u_detey_i_molodezhi_nepriyatiya_ideologii_terrorizma.pdf (дата обращения: 13.12.2021).

В формировании информационной грамотности ключевая роль, несомненно, принадлежит системе образования. Современным образовательным стандартам в эпоху цифровой глобализации и информационных технологий необходимо учитывать особенности развития информационного общества, требующие новые способы формирования мышления, приспособленного к быстро меняющемуся информационному миру. Ребенок, рожденный в цифровую эпоху, с самого раннего детства вовлекается в использование цифровых сервисов и, в отличие от представителей старшего поколения, имеет принципиально иные навыки в сфере потребления информации. Важно с начальной школы формировать у обучающегося информационную грамотность: самостоятельно искать нужную информацию, осознавать и анализировать прочитанное, делать выводы, правильно применять и передавать информацию. Целесообразно рассмотреть вопросы внедрения в программу основного общего и высшего образования учебных или факультативных курсов по формированию информационной грамотности обучающегося как участника информационных отношений в сети Интернет. «Образовательные организации являются центрами воспитательной работы, поскольку в них работают люди с педагогическим образованием, а целевая аудитория — дети, подростки, молодежь — принципиально доступна для воспитательного воздействия», что делает образовательные организации важнейшим социальным институтом, призванным заниматься воспитанием и повышением уровня правовых знаний подрастающего поколения [31].

Следует также поддержать проведение по инициативе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации при поддержке Минобрнауки России, Минкомсвязи России, Института развития Интернета, федеральных и региональных органов власти, а также представителей интернет-отрасли и общественных организаций ежегодного (начиная с 2014 г.) Единого урока по безопасности в сети Интернет¹⁴ [17, с. 311—312]. В рамках урока, который проводится для школьников на базе образовательных организаций во всех субъектах Российской Федерации, организуется информирование обучающихся о возможных угрозах и рисках информационного пространства, видах информации, способной причинить вред здоровью и развитию несовершеннолетних, запрещенной или ограниченной для распространения в Российской Федерации, а также о негативных последствиях распространения такой информации и способах ее незаконного распространения в сети Интернет и посредством мобильной (сотовой) связи (в том числе путем рассылки SMS-сообщений противоправного содержания). В рамках Урока безопасности специалистами проводится обучение детей и подростков правилам ответственного и безопасного пользования услугами Интернета, мобильной (сотовой) связи, другими электронными средствами связи и коммуникации, в том числе способам защиты от противоправных и иных общественно опасных посягательств. Основным требованием информационного общества к образовательным организациям должна стать подготовка выпускника, владеющего навыками критического

¹⁴ URL: <https://www.единыйурок.рф>

мышления, знаниями и умениями по работе с информацией в интернет-пространстве. Согласимся с авторами, что по окончании средней школы выпускник должен «уметь получать, оценивать и распространять информацию; знать и понимать свои права в области работы с информацией; понимать функциональную роль поставщиков информации, а также условия реализации этих функций; уметь работать с поставщиками информации и СМИ» [32, с. 289]. Важно, чтобы обучающийся умел не только этически использовать получаемую информацию и создавать другую, но и корректно обмениваться ею.

Заключение

Российская Федерация является многонациональным и многоконфессиональным государством, гарантирующим самоопределение народов, сохранение и приумножение национальных культурных ценностей, свободу вероисповедания и религиозное многообразие народов России. В России проживает около 190 национальностей и народностей, зарегистрировано более 30 тыс. религиозных организаций¹⁵. Справедливо утверждение о том, что духовно-нравственные принципы российской жизни складывались на протяжении тысячелетней истории России, сформировавшей непоколебимый духовно-нравственный пласт уникальной российской культуры, которая регулирует весь образ жизни отдельного человека и всего российского общества [33, с. 13]. Для России, с ее уникальным опытом интеграции различных традиций, религий и культур в сочетании с бережным отношением к самобытности народов, вопросы противодействия распространению идеологии терроризма и экстремизма среди подрастающего поколения являются чрезвычайно актуальными.

Среди основных детерминирующих факторов вовлечения несовершеннолетних в террористические и экстремистские группировки следует назвать следующие:

- отсутствие сформировавшихся собственных морально-нравственных ориентиров;
- снижение или отсутствие критического мышления, наличие неустановившихся взглядов на происходящее;
- подверженность «авторитетному» влиянию, готовность к восприятию новой идеологии (установок);
- наличие небольшого жизненного опыта;
- минимизация внимания взрослых (законных представителей, учителей образовательных организаций, где обучается несовершеннолетний);
- неопределенность (неустроенность) социального положения, безнадзорность и др.

Таким образом, можно констатировать, что молодежный терроризм — это свидетельство недостаточной социальной адаптации молодежи, формирования и развития в молодежной среде асоциальных установок, вызывающих противоправные образцы и модели пове-

дения. Вышеизложенное актуализирует необходимость пристального внимания правоохранительных органов, специальных служб, экспертного сообщества и общественности к проблеме распространения идеологии терроризма в молодежной среде и выработке дополнительных эффективных мер борьбы с терроризмом.

Формирование информационной грамотности молодежи выступает важным компонентом профилактики правонарушений и преступлений террористической и экстремистской направленности, совершаемых представителями молодого поколения, в том числе с использованием сети Интернет, способствует предупреждению и устранению причин, порождающих вовлечение их в противоправную деятельность.

Формирование информационной грамотности как средства профилактики киберэкстремизма и кибертерроризма в молодежной среде предусматривает решение следующих задач:

- формирование у молодого поколения коммуникативной культуры и уважительного отношения к себе, своим правам как участника информационных отношений в сети Интернет, недопущение каких-либо оскорбительных (унизительных) высказываний, шантажа, преследования и иных противоправных действий в отношении себя со стороны других участников;
- формирование уважительного отношения к другим субъектам информационной среды в сети Интернет, осознание того, что они также являются полноправными участниками данных отношений, имеют определенные права и обязанности;
- разъяснение правил обращения с информационными ресурсами, с информацией, в том числе обязанностей соблюдать права других лиц, не причинять вред информационным ресурсам (информации), не совершать противоправные действия и т. д.;
- формирование у молодежи понимания, что доступ к отдельным видам информации может быть ограничен полностью или в соответствии с возрастными ограничениями, с чем необходимо считаться;
- формирование у несовершеннолетних представителей молодого поколения навыков критического мышления, направленного на развитие способности дифференцировать потребляемую информацию на «полезную» и «вредную», «нужную» и «ненужную», «достоверную» и «недостоверную» и т. д.;
- формирование ответственного отношения молодежи к своим действиям в интернет-пространстве путем разъяснения опытными специалистами (представителями правоохранительных органов) возможных последствий и ответственности за противоправные поступки, совершаемые с использованием интернет-среды, в том числе распространение материалов экстремистской направленности от своего лица.

¹⁵ Национальный и этнический состав России. URL: <https://rosinfostat.ru/natsionalnyj-sostav> (дата обращения: 10.09.2021).

Литература

1. Гаврилова Ю.А., Рыбакова О.С. Трансформация правовой политики в условиях цифровизации правовой реальности // Правовая парадигма. 2020. Т. 19. № 4. С. 17—23.
2. Гендина Н.И. Информационная грамотность и информационная культура и информационная культура личности: международные тенденции и российский опыт // Школьная библиотека. 2007. № 8. С. 71—78.
3. Рыбаков О.Ю. Правовое значение принципов развития информационного общества в России // Юридическое образование и наука. 2017. № 10. С. 42—47.
4. Гущина Е.А., Макаренко Г.И., Сергин М.Ю. Обеспечение информационно-технологического суверенитета государства в условиях развития цифровой экономики // Право.by. 2018. № 6 (56). С. 59—63.
5. Атагимова Э.И. Правотворчество в условиях цифровизации: вопросы юридической техники // В сб.: Социально-экономическое развитие и качество правовой среды. Сборник докладов VIII Московского юридического форума: в 5 ч. М., 2021. С. 172—177.
6. Карцкия А.А. Новые элементы национальной безопасности: национальный и международный аспект // Вопросы кибербезопасности. 2020. № 6(40). С. 72—82.
7. Атагимова Э.И., Потемкина А.Т., Цопанова И.Г. «Кража личности» как самостоятельное преступление или разновидность мошенничества // Правовая информатика. 2017. № 3. С. 14—22.
8. Антонян Е.А., Аминов И.И. Блокчейн-технологии в противодействии кибертерроризму // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6 (103). С. 167—177.
9. Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодежный экстремизм в России. М.: Academia, 2007. 200 с.
10. Кучукян А.В. Социоструктурные детерминанты влияния виртуальных сетей на протестную активность современной молодежи: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Ставрополь: СКФУ, 2017. 183 с.
11. Рыбакова О.С. Безопасность несовершеннолетних в информационном обществе: анализ киберрисков и угроз // Мониторинг правоприменения. 2020. № 2. С. 65—73.
12. Антонян Е.А., Борисов Е.А. К вопросу о популяризации криминальной субкультуры среди молодежи // Lex russica (Русский закон). 2017. № 12 (133). С. 180—186.
13. Антонян Е.А. Детствосбережение и информационная безопасность детей // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 15. № 6. С. 187—189.
14. Антонян Е.А., Клещина Е.Н. О проблемах законодательного регулирования в сфере противодействия кибертерроризму и киберэкстремизму // Юридическое образование и наука. 2019. № 10. С. 28—31.
15. Букалорова Л.А., Лавелина В.С., Остроушко А.В. Правовые, организационные, технические меры противодействия призывам к самоубийствам несовершеннолетних в сети Интернет // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2017. № 3 (46). С. 48—57.
16. Филиппов В.М., Насонкин В.В., Папачараламбуос Ч. Права и интересы детей в информационной сфере: реформирование законодательства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10. № 2. С. 362—372.
17. Безопасность детства: социальные проблемы и правовые способы их решения: монография / под ред. О.Ю. Рыбакова. М.: ООО «Проспект», 2021. 424 с.
18. Кирюхин В.В. О некоторых аспектах деятельности полиции по пресечению административных правонарушений экстремистской направленности, совершаемых несовершеннолетними // Административное право и процесс. 2019. № 3. С. 41—44.
19. Общество: пространство, риски, ценности / Устьянцев В.Б., Гобозов И.А. и др.: монография / Под ред. А. Н. Чумакова. Саратов, 2012. 268 с.
20. Рыбаков О.Ю., Тихонова С.В. Информационные риски и эффективность правовой политики // Журнал российского права. 2016. № 3 (231). С. 88—95.
21. Рыбакова О.С. Законодательное регулирование обеспечения безопасности ребенка в интернет-пространстве // Правовая информатика. 2017. № 4. С. 49—54.
22. Рыбаков О.Ю., Рыбакова О.С. Ребенок и интернет-пространство: вопросы правового обеспечения безопасности // Информационное право. 2018. № 1 (55). С. 34—39.
23. Рыдченко К.Д. «Недетские» проблемы обеспечения информационной безопасности детей // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 2. С. 40—45.
24. Атагимова Э.И. Проблемы отрицательного влияния Интернета на нравственное воспитание подростков в информационном пространстве и пути решения // Правовая информатика. 2013. № 1. С. 21—24.
25. Кобзева С.В. Защита прав несовершеннолетних от угроз в сети Интернет // Информационное право. 2017. № 2. С. 33—39.
26. Рыбаков О.Ю. Новый технологический уклад: вызовы и риски // В сб.: Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции. Материалы VI Московского юридического форума XVI Международной научно-практической конференции. В 3-х частях. М., 2019. С. 316—320.
27. Гладышев В.В. Социальные сети как инструмент для пропаганды экстремизма // Национальный центр информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет. Ростов-на-Дону, 2013. URL: <http://nac.gov.ru/publikacii/statistiknigbroshyury/gladyshev-v-socialnye-seti-kak-instrument-dlya.html> (дата обращения: 20.11.2021).
28. Antonyan E.A., Rybakova O.S. Blockchain technologies for security against cyber attacks // Вестник Национальной академии наук Республики Казахстан. 2020. № 4 (386). С. 21—26.
29. Смагина К.Р. Противодействие терроризму и экстремизму среди молодежи // В сб.: Профилактика и противодействие экстремизму и терроризму в информационной среде как условие обеспечения гармонизации межнациональных и этноконфессиональных отношений. Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Науч. редактор Н.А. Никиташина, отв. ред. В.Н. Козлова. Абакан, 2021. С. 191—196.
30. Хесус Лау. Руководство по информационной грамотности для образования на протяжении всей жизни. URL: <https://www.ifla.org/publications/guidelines-on-information-literacy-for-lifelong-learning> (дата обращения: 10.02.2021).
31. Атагимова Э.И. Роль образовательных организаций в правовом воспитании лиц молодежного возраста // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2016. № 3. С. 47—52.
32. Сергеева М.Г., Перевезенцева О.Н. Формирование информационной грамотности младших подростков средствами ИКТ // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63-2. С. 287—290.
33. Религиозный вопрос в контексте ценностных доминант России: глазами российских православных исследователей: кол. монография / Ливцов В.А., Зубанова С.Г., Дорская А.А., Меркулов П.А., Гавриленков А.Ф., Филонов В.И., Махно Л.Л. М.: ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2016. 260 с.

INFORMATION TECHNOLOGY LITERACY OF YOUTH IN THE SYSTEM OF MEASURES FOR COMBATING THE IDEOLOGY OF TERRORISM AND EXTREMISM IN DIGITAL INFORMATION SPACE

El'mira Atagimova¹⁶, Ol'ga Rybakova¹⁷

Keywords: youth, law, cybersecurity, national security, combating cyber extremism and cyberterrorism, information literacy, information security.

Abstract.

Purpose of the paper: justification the understanding of information literacy of the young generation as an important element in the system for preventing and combating cyber extremism and cyberterrorism.

Methods used: the method of analysis which made it possible to consider the impact of general information technology and computerisation processes on the state of cyber extremism and cyberterrorism in the youth environment, the comparative method made it possible to correlate the risk and threat factors directed against the state of security of minors and to justify the importance of information literacy of minors in the system of measures for preventing cyber extremism and cyberterrorism, the method of synthesis contributed to a clear understanding of the tasks of building up the information literacy of youth, identifying and structuring the main ones of these tasks.

Results obtained: it is shown in the paper that the information space of the Internet is often used by extremist communities as a tool for propaganda of criminal ideology which is facilitated by a broad reach of the audience, speed of information dissemination, anonymity of the virtual interlocutor, etc. The young generation is the most vulnerable category of participants of virtual space. The authors state that the development of digital technologies in different areas of human activity is, unfortunately, linked with the emergence of unlawful activities in cyberspace, including their most destructive forms: cyber extremism and cyberterrorism.

The work presents official data confirming an increase of the number of violations of law and offences committed using Internet technologies, including those with the involvement of youth in extremist activities. Certain cases of involvement of youth in unlawful activities are shown by the authors.

A justification is given for the authors' conclusion that building up the information literacy of youth is not only the main component of socialisation but also an important means for preventing violations of law and offences committed in cyberspace (or Internet space). The authors addressed the understanding of information literacy presented in international documents (e. g. "Guidelines on Information Literacy for Lifelong Learning").

The authors give a justification for the proposition that the education system plays a key role in building up the information literacy of youth. Teaching information literacy in the education system as a means of preventing cyber extremism of minors provides for solving the following tasks:

- *building among the young generation a respectful attitude towards themselves, their rights as participants of information relations, a respectful attitude towards other subjects of the information environment,*
- *clarifying the rules for handling information and information resources,*
- *building an understanding that access to information of certain type can be restricted, fully or due to age limits, which should be allowed for,*
- *building critical thinking in minors aimed at differentiating the information received,*
- *building a responsible attitude to one's own actions in Internet space,*
- *building communication culture skills implying a development of skills of lawfully interacting with other participants of information space using Internet, mobile (cellular) communication, and other communication means, given a respectful attitude towards their rights and obligations.*

Research novelty: it is proposed to include compulsory or optional courses in building information literacy of the student as a participant of information relations in the Internet in the curricula of basic general and higher education.

References

1. Gavrilova Iu.A., Rybakova O.S. Transformatsiia pravovoi politiki v usloviiaxh tsifrovizatsii pravovoi real'nosti. Pravovaiia paradigma, 2020, t. 19, No. 4, pp. 17–23.
2. Gendina N.I. Informatsionnaia gramotnost' i informatsionnaia kul'tura i informatsionnaia kul'tura lichnosti: mezhdunarodnye tendentsii i rossiiskii opyt. Shkol'naia biblioteka, 2007, No. 8, pp. 71–78.

¹⁶ El'mira Atagimova, Ph.D. (Law), Senior Researcher at the Department of Research and Education Activities of the Scientific Centre for Legal Information under the Ministry of Justice of the Russian Federation, Associate Professor at the Department of Criminology and Penitentiary Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation. E-mail: atagimova75@mail.ru

¹⁷ Ol'ga Rybakova, Ph.D. (Law), Associate Professor at the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation. E-mail: rybakovaos@duma.gov.ru

3. Rybakov O.Iu. Pravovoe znachenie printsipov razvitiia informatsionnogo obshchestva v Rossii. Iuridicheskoe obrazovanie i nauka, 2017, No. 10, pp. 42–47.
4. Gushchina E.A., Makarenko G.I., Sergin M.Iu. Obespechenie informatsionno-tehnologicheskogo suvereniteta gosudarstva v usloviakh razvitiia tsifrovoi ekonomiki. Pravo.by, 2018, No. 6 (56), pp. 59–63.
5. Atagimova E.I. Pravotvorchestvo v usloviakh tsifrovizatsii: voprosy iuridicheskoi tekhniki. V sb.: Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiie i kachestvo pravovoi sredy. Sbornik dokladov VIII Moskovskogo iuridicheskogo foruma: v 5 ch. M., 2021, pp. 172–177.
6. Kartskhiia A.A. Novye elementy natsional'noi bezopasnosti: natsional'nyi i mezhdunarodnyi aspekt. Voprosy kiberbezopasnosti, 2020, No. 6(40), pp. 72–82.
7. Atagimova E.I., Potemkina A.T., Tsopanova I.G. "Krazha lichnosti" kak samostoiatel'noe prestuplenie ili raznovidnost' moshennichestva. Pravovaia informatika, 2017, No. 3, pp. 14–22.
8. Antonian E.A., Aminov I.I. Blokchein-tehnologii v protivodeistvii kiberterrorizmu. Aktual'nye problemy rossiiskogo prava, 2019, No. 6 (103), pp. 167–177.
9. Aminov D.I., Oganian R.E. Molodezhnyi ekstremizm v Rossii. M. : Academia, 2007. 200 pp.
10. 10. Kuchukian A.V. Sotsiostrukturnye determinanty vliianiia virtual'nykh setei na protestnuiu aktivnost' sovremennoi molodezhi: dis. ... kand. sotsiol. nauk: 22.00.04. Stavropol' : SKFU, 2017. 183 pp.
11. Rybakova O.S. Bezopasnost' nesovershennoletnikh v informatsionnom obshchestve: analiz kiberrisikov i ugroz. Monitoring pravoprimeneniia, 2020, No. 2, pp. 65–73.
12. Antonian E.A., Borisov E.A. K voprosu o popularizatsii kriminal'noi subkul'tury sredi molodezhi. Lex russica (Russkii zakon), 2017, No. 12 (133), pp. 180–186.
13. Antonian E.A. Detstvoberezhenie i informatsionnaia bezopasnost' detei. Problemy ekonomiki i iuridicheskoi praktiki, 2019, t. 15, No. 6, pp. 187–189.
14. Antonian E.A., Kleshchina E.N. O problemakh zakonodatel'nogo regulirovaniia v sfere protivodeistvii kiberterrorizmu i kiberekstremizmu. Iuridicheskoe obrazovanie i nauka, 2019, No. 10, pp. 28–31.
15. Bukalerova L.A., Lavelina V.S., Ostroushko A.V. Pravovye, organizatsionnye, tekhnicheskie mery protivodeistvii prizyvam k samoubiistvam nesovershennoletnikh v seti Internet. Uchenye trudy Rossiiskoi akademii advokatury i notariata, 2017, No. 3 (46), pp. 48–57.
16. Filippov V.M., Nasonkin V.V., Papacharalambous Ch. Prava i interesy detei v informatsionnoi sfere: reformirovanie zakonodatel'stva. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo, 2019, t. 10, No. 2, pp. 362–372.
17. Bezopasnost' detstva: sotsial'nye problemy i pravovye sposoby ikh resheniia : monografiia. Pod red. O.Iu. Rybakova. M. : OOO "Prospekt", 2021. 424 pp.
18. Kiriukhin V.V. O nekotorykh aspektakh deiatel'nosti politsii po presecheniiu administrativnykh pravonarushenii ekstremistskoi napravlenosti, sovershaemykh nesovershennoletnimi. Administrativnoe pravo i protsess, 2019, No. 3, pp. 41–44.
19. Obshchestvo: prostranstvo, riski, tsnennosti. Ust'iantsev V.B., Gobozov I.A. i dr. : monografiia. Pod red. A. N. Chumakova. Saratov, 2012. 268 c.
20. Rybakov O.Iu., Tikhonova S.V. Informatsionnye riski i effektivnost' pravovoi politiki. Zhurnal rossiiskogo prava, 2016, No. 3 (231), pp. 88–95.
21. Rybakova O.S. Zakonodatel'noe regulirovanie obespecheniia bezopasnosti rebenka v internet-prostranstve. Pravovaia informatika, 2017, No. 4, pp. 49–54.
22. Rybakov O.Iu., Rybakova O.S. Rebenok i internet-prostranstvo: voprosy pravovogo obespecheniia bezopasnosti. Informatsionnoe pravo, 2018, No. 1 (55), pp. 34–39.
23. Rydchenko K.D. "Nedetskie" problemy obespecheniia informatsionnoi bezopasnosti detei. Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii, 2015, No. 2, pp. 40–45.
24. Atagimova E.I. Problemy otritsatel'nogo vliianiia Interneta na npravstvennoe vospitanie podrostkov v informatsionnom prostranstve i puti resheniia. Pravovaia informatika, 2013, No. 1, pp. 21–24.
25. Kobzeva S.V. Zashchita prav nesovershennoletnikh ot ugroz v seti Internet. Informatsionnoe pravo, 2017, No. 2, pp. 33–39.
26. Rybakov O.Iu. Novyi tekhnologicheskii ukhad: vyzovy i riski. V sb.: Rossiiskaia pravovaia sistema v usloviakh chetvertoi promyshlennoi revoliutsii. Materialy VI Moskovskogo iuridicheskogo foruma XVI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. V 3-kh chastakh. M., 2019, pp. 316–320.
27. Gladyshev V.V. Sotsial'nye seti kak instrument dlia propagandy ekstremizma. Natsional'nyi tsentr informatsionnogo protivodeistvii terrorizmu i ekstremizmu v obrazovatel'noi sfere i seti Internet. Rostov-na-Donu, 2013. URL: <http://nac.gov.ru/publikacii/stati-knigibroshyury/gladyshev-v-socialnye-seti-kak-instrument-dlya.html> (data obrashcheniia: 20.11.2021).
28. Antonyan E.A., Rybakova O.S. Blockchain technologies for security against cyber attacks. Vestnik Natsional'noi akademii nauk Respubliki Kazakhstan, 2020, No. 4 (386), pp. 21–26.
29. Smagina K.R. Protivodeistvie terrorizmu i ekstremizmu sredi molodezhi. V sb.: Profilaktika i protivodeistvie ekstremizmu i terrorizmu v informatsionnoi sfere kak uslovie obespecheniia garmonizatsii mezhnatsional'nykh i etnokonfessional'nykh otnoshenii. Sbornik materialov III Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. Nauch. redaktor N.A. Nikitashina, otv. red. V.N. Kozlova. Abakan, 2021, pp. 191–196.
30. Khesus Lau. Rukovodstvo po informatsionnoi gramotnosti dlia obrazovaniia na protiazhenii vsei zhizni. URL: <https://www.ifla.org/publications/guidelines-on-information-literacy-for-lifelong-learning> (data obrashcheniia: 10.02.2021).
31. Atagimova E.I. Rol' obrazovatel'nykh organizatsii v pravovom vospitanii lits molodezhnogo vozrasta. Vestnik Moskovskogo gumanitarno-ekonomicheskogo instituta, 2016, No. 3, pp. 47–52.
32. Sergeeva M.G., Perevezentseva O.N. Formirovanie informatsionnoi gramotnosti mladshikh podrostkov sredstvami IKT. Problemy sovremenogo pedagogicheskogo obrazovaniia, 2019, No. 63-2, pp. 287–290.
33. Religiozniy vopros v kontekste tsnennostnykh dominant Rossii: glazami rossiiskikh pravoslavnykh issledovatelei : kol. monografiia. Livtsov V.A., Zubanova S.G., Dorskaia A.A., Merkulov P.A., Gavrilencov A.F., Filonov V.I., Makhno L.L. M. : OOO "Nauchno-izdatel'skii tsentr INFRA-M", 2016. 260 pp.

